

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.485
9 February 1989

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
9 февраля 1989 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Альдо Пульезе (Италия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 485-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии со своей программой работы Конференция продолжит заслушивание выступлений на пленарных заседаниях, а также рассмотрение вопросов об учреждении вспомогательных органов по соответствующим пунктам повестки дня и других организационных вопросов. Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры делегации государств-членов могут затронуть любые вопросы, касающиеся работы Конференции.

Как вы помните, на нашем прошлом пленарном заседании я объявил, что Специальный комитет по всеобъемлющей программе разоружения мог бы немедленно приступить к работе. Сейчас мне сообщили, что Председатель Специального комитета посол Мексики Гарсиа Роблес назначил первое заседание этого Специального комитета на 15 час. 30 мин., сегодня, в Зале Совета.

Хочу также сообщить, что секретариат получил новые просьбы от государств, не являющихся членами Конференции, об участии в ее работе. Это просьбы от Зимбабве и Ирака. Вчера утром они были разложены в ячейки для делегаций в целях информации делегаций государств - членов Конференции.

Имею удовольствие сообщить вам, что неофициальные консультации по вопросу о назначении председателей Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, и Специального комитета по радиологическому оружию прошли успешно. После того как выступят все ораторы, я представлю Конференции на утверждение кандидатуры председателей этих комитетов.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Аргентины, Марокко и Германской Демократической Республики, а также Председатель Специального комитета по химическому оружию. Сейчас слово предоставляется первому в моем списке оратору - представителю Аргентины послу Кампоре.

Г-н КАМПОРА (Аргентина) (перевод с английского): Как представитель Аргентинской Республики я всегда буду с большим удовлетворением приветствовать представителя Итальянской Республики на посту Председателя Конференции по разоружению, но в данном случае мы хотели бы выразить свое удовлетворение особым образом. Наше личное знакомство с Вами, г-н Председатель, дает нам уверенность в том, что Ваш дипломатический талант и Ваше особое искусство вести переговоры успешно послужат делу Конференции. Латинские корни, которые являются одним из важных факторов культуры Аргентинской Республики, - это прочная основа культурной связи между Вашей страной и моей, что особенно располагает нас к тесному сотрудничеству в интересах еще большего успеха в Вашей работе.

Мы хотели бы также выразить признательность послу Ирана Али Шамсу Ардекани за его работу в качестве Председателя Конференции в сентябре месяце и тогда, когда он представлял нас в этом качестве на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. И наконец, мы приветствуем новых

(Г-н Кампора, Аргентина)

представителей, которые прибыли на Конференцию по разоружению в этом году - посла Индии Шарму, посла Австралии Риза, посла Бельгии Уйе, посла Германской Демократической Республики Дитце, посла Пакистана Камала и посла Швеции Хильтениуса.

1988 год запомнится как особенно успешный период с точки зрения усилий по мирному урегулированию различных региональных конфликтов, которые тянулись без каких-либо видимых перспектив на урегулирование. Четкое проявление политической решимости двигаться к диалогу дало международному сообществу позитивный и вселяющий надежду график переговоров. Эта благоприятная тенденция неоднократно подчеркивалась делегацией Аргентины. Мы особенно подчеркивали тот факт, что расширяющаяся разрядка должна создать соответствующие условия, с тем чтобы те средства, которые направляются в настоящее время в военную область, можно было перенаправить на решение проблем экономического и социального развития развивающихся стран.

В своем выступлении на пленарном заседании Конференции 1 сентября 1988 года мы указали также, что политическое урегулирование региональных конфликтов наряду с продолжением диалога по глобальным вопросам между главами государств двух основных военных держав мира должно вывести из тупика многостороннее рассмотрение вопросов существа повестки дня разоружения. Мы предупредили, однако, что улучшение международного климата не находит должного отражения на многосторонних форумах, рассматривающих вопросы разоружения и международной безопасности. На сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи мы вновь были свидетелями внесения проектов резолюций, где делается упор на поиск решений и подходов, которые не сближают позиций. Мы не разделяем мнения тех, кто объясняет отсутствие прогресса в многосторонних рамках Организации Объединенных Наций тем, что эти рамки охватывают страны, не обладающие арсеналами ядерного и обычного оружия, которые будут подлежать сокращению или уничтожению, как будто только основные военные державы имеют право вести переговоры по разоружению.

С противоположной стороны, мы наблюдаем позитивную эволюцию многостороннего процесса переговоров по разоружению в области обычных вооружений и по мерам укрепления доверия в Европе. Доводы относительно того, что якобы существует дихотомия между двусторонним и многосторонним аспектами, опровергаются, если им противопоставить такие позитивные явления, как достигнутая недавно в Вене договоренность в рамках хельсинкского процесса. Третья встреча в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе только что завершилась принятием документа, имеющего большое значение для мира и безопасности не только в Европе, но и во всем мире. Тридцать три европейских государства, в том числе члены двух военных союзов, нейтральные и неприсоединившиеся страны, а также Соединенные Штаты и Канада, приняли ряд обязательств, имеющих огромное значение. В соответствии с этими обязательствами созданы два переговорных форума. Состав первого ограничивается членами двух военных союзов, и он наделен мандатом вести переговоры по обычным вооружениям и вооруженным силам в Европе. Второй переговорный форум включает участников двух союзов, а также нейтральные и неприсоединившиеся страны, и его мандат касается мер по укреплению доверия и безопасности. Мы рассматриваем переговоры на этих двух форумах как параллельные процессы, связанные официальной договоренностью об обмене мнениями и информацией. Этот пример четко показывает, что решение вопросов безопасности и разоружения не зависит лишь от числа или веса участников,

(Г-н Кампора, Аргентина)

скорее это зависит от принятия реальных усилий с целью найти соответствующий механизм для ведения таких переговоров. Крупные, средние и малые государства в равной степени имеют право участвовать в рассмотрении вопросов разоружения. Нужно повторить венский опыт в Женеве, где Конференция по разоружению стоит перед опасностью постепенного превращения в то, чем она не является - в совещательный непереговорный форум.

В повестке дня Конференции по разоружению имеется ряд вопросов, которые, как и на Венских переговорах по разоружению в Европе, касаются вооружений и вооруженных сил, не обязательно имеющих у всех государств - членов Конференции. Однако существование ядерных и обычных арсеналов бесспорно оказывает влияние на стабильность и безопасность как на глобальном, так и на региональном уровнях. Если говорить конкретно и применительно к Конференции по разоружению, то очевидно, что почти полный застой в решении вопросов повестки дня, касающихся ядерного оружия, находится в контрасте с тем, что происходит на других переговорных форумах, например в Вене, где после более чем десяти лет разочарования возобладала воля к сближению различных позиций и поиску действенных альтернатив.

Что касается ядерного разоружения, то моя делегация, с сожалением отмечая отсутствие мер на многостороннем уровне, настоятельно призывает продолжать двусторонний диалог между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Мы надеемся, что переговоры о 50-процентном сокращении стратегических арсеналов будут вскоре возобновлены. В новом духе компромисса нужно будет решать вопрос об испытаниях ядерного оружия. Мы с некоторой обеспокоенностью отметили заметное снижение темпов и активности на двусторонних переговорах между Соединенными Штатами и Советским Союзом. По согласованному сторонами графику эти переговоры должны привести к заключению протоколов о проверке к договорам 1974 и 1976 годов об испытаниях ядерного оружия и о мирных ядерных взрывах, соответственно, с последующей ратификацией этих договоров. Мы считаем, что следующая сессия Группы научных экспертов Конференции по разоружению, которая состоится в марте, могла бы дать соответствующую возможность делегациям Соединенных Штатов и Советского Союза, чтобы представить информацию о результатах совместных экспериментов в области проверки, имевших место в августе и сентябре 1988 года. Кроме того, мы считаем, что эта было бы позитивным практическим вкладом в дело создания международной сейсмологической сети.

Хотя ядерное разоружение является вопросом высшего приоритета, мы должны признать, что пришла пора для безотлагательного заключения конвенции о полном запрещении химического оружия. После сессии Конференции по разоружению 1988 года были приняты решения, в которых подчеркивается наличие сейчас консенсуса по данному вопросу в международном сообществе, - это резолюции 43/74 А и С Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и Заключительная декларация Парижской конференции. В резолюциях 43/74 А и С содержатся ссылки на работу Конференции по разоружению по пункту 4 ее повестки дня. В частности, в резолюции 43/74 С выражается надежда, что Конференция также придаст мощный импульс продолжению и успешному завершению переговоров о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения химического оружия и о его уничтожении путем активизации своих усилий на сессии 1989 года с целью окончательной разработки этой конвенции.

(Г-н Кампора, Аргентина)

Вопрос о химическом оружии рассматривался также на высоком политическом уровне на Конференции по запрещению химического оружия, которая состоялась 7-11 января этого года в Париже. Я считаю уместным в данный момент выразить нашу признательность правительству Франции за эффективную организацию Конференции, а также за оказанное делегациям гостеприимство. Парижская конференция явилась международным событием большого значения в длительной истории многосторонних усилий, направленных на ограничение и ликвидацию химического оружия. Почти сто лет прошло с тех пор, как в 1899 году была подписана Гагская декларация - "первопроходческий" документ в этой области, поскольку она запретила применение метательных снарядов для распространения удушающих и ядовитых газов. Кроме того, 63 года прошло со дня подписания Женевского протокола.

Если смотреть с точки зрения исторической перспективы, то Парижская конференция знаменует начало последнего этапа процесса химического разоружения. Участие делегаций 149 государств, т.е. практически всего международного сообщества, а также присутствие многих министров иностранных дел служат свидетельством важности встречи, которая оказала большое влияние на мировое общественное мнение. Принятие консенсусом Заключительной декларации показывает, что можно достичь договоренности на многостороннем уровне в глобальном масштабе, укрепив таким образом этот аспект разоружения. В Декларации отражено также единодушное осуждение применения химического оружия и подчеркивается необходимость завершения разработки текста конвенции в самое ближайшее время. Конференция по разоружению должна эффективно откликнуться на этот призыв как в том, что касается вопросов процедуры, так и в том, что касается вопросов существа на переговорах, поскольку она не может продолжать свою работу обычным порядком и не подвергнуться влиянию такого уникального политического события. Парижская конференция не только сфокусировала внимание мирового общественного мнения на проблеме наличия химического оружия, но и вызвала растущие ожидания в отношении переговоров по конвенции. В этой связи мы считаем важным обратить внимание Конференции на заявление, с которым выступила 7 февраля Группа 21, выразив мнения нейтральных и неприсоединившихся стран относительно необходимости привести положения мандата Специального комитета по этому вопросу в соответствие с политическим обязательством, которое взяли на себя наши правительства и почти все международное сообщество, сделав вышеуказанные заявления. Сейчас призыв Парижской конференции должен быть претворен в жизнь, и назначение представителя Франции посла Пьера Мореля Председателем Специального комитета по химическому оружию в этом году представляется нам весьма своевременным решением.

Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве остается, по мнению аргентинской делегации, вопросом огромнейшего значения. Ясно, что климат международной разрядки также должен оказать позитивное воздействие на работу Конференции в этой области. Нет никаких причин, которые мешали бы Специальному комитету, который, мы надеемся, будет вскоре учрежден вновь, продвинуться вперед в деле рассмотрения конкретных мер, направленных на предотвращение гонки вооружений в космосе. Начавшийся год вызывает также интерес и в том плане, что он явится свидетелем третьей Конференции по рассмотрению действия Договора о запрещении размещения ядерного оружия на морском дне и в его недрах. Этот международный документ, который уже был предметом двух рассмотрений, имеет особое значение в том смысле, что он сохраняет часть нашей планеты свободной от ядерного оружия и других видов

(Г-н Кампора, Аргентина)

оружия массового уничтожения. Процесс рассмотрения действия Договора позволит нам определить степень соблюдения его государствами-участниками, а также дать глубокий анализ нынешних и будущих факторов, которые могли бы иметь значение для обеспечения безъядерного статуса морского дна.

И наконец, подводя итог сказанному, хочу отметить, что, по мнению делегации Аргентины, на своей сессии 1989 года Конференция по разоружению должна смочь добиться значительного прогресса в переговорах по пункту 1 повестки дня, который касается запрещения ядерных испытаний, по пункту 4 повестки дня, который касается конвенции по химическому оружию, и по пункту 5 повестки дня, который касается мер по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Аргентины за его выступление, за любезные слова в адрес Председателя и за теплые слова о моей стране. Слово имеет представитель Марокко посол Бенхима.

Г-н БЕНХИМА (Марокко) (перевод с французского): Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего от имени моей делегации сердечно поздравить Вас в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению в этот первый месяц весенней сессии. Ваши выдающиеся личные качества и большой опыт дипломатической работы, несомненно, позволят нашей Конференции должным образом начать свою работу. Со своей стороны моя делегация и я лично заверяем Вас в нашем сотрудничестве. Я хотел бы также воспользоваться предоставившейся возможностью, чтобы поблагодарить Вашего предшественника посла Ардакани за умелое руководство работой Конференции в конце последней сессии. Я хотел бы также горячо приветствовать наших новых коллег: посла Индии Камалеша Шарму, посла Бельгии Марселя Уйе, посла Германской Демократической Республики Петера Дитце, посла Заира Мутуале Киканке, посла Швеции Карла-Магнуса Хильтениуса, посла Пакистана Ахмеда Камала и посла Австралии Дэвида Риза.

На пороге нового года текущего десятилетия ретроспективный взгляд на год прошедший позволил бы нам четко представить себе - чтобы лучше приступить к ее решению - задачу, с которой мы будем иметь дело на всем протяжении этой новой сессии нашей Конференции. 1988 год вселил в международное сообщество большие надежды. Это был год непрерывного диалога и ослабления напряженности между двумя сверхдержавами и их союзниками. В этом году начал осуществляться Договор о ядерных ракетах средней и меньшей дальности и были подписаны два советско-американских соглашения - о создании центров по уменьшению ядерной опасности и об уведомлениях о пусках с межконтинентальных баллистических ракет и баллистических ракет подводных лодок. Этот год был также отмечен интенсификацией переговоров между двумя сверхдержавами о сокращении стратегических вооружений. Кроме этого, в 1988 году было положено начало урегулированию нескольких региональных конфликтов, что, бесспорно, является еще одним важным этапом в установлении этой новой эры разрядки и надежды на мир.

Но если истекший год был щедр на двусторонние соглашения по разоружению, то на многостороннем уровне - приходится признать - он не оправдал наших надежд. Еще не изгладилось чувство глубокого разочарования в связи с результатами третьей сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, - чувство, которое усугубилось отсутствием на Конференции прогресса в рассмотрении, в частности, первоочередных вопросов, а именно пунктов её повестки дня, относящихся к ядерному разоружению.

(Г-н Бенхима, Марокко)

Поэтому нам настоятельно необходимо продемонстрировать подлинную политическую волю, с тем чтобы многосторонние переговоры по своей динамике могли сравниться с динамикой, присущей двусторонним переговорам. Для этого нужно использовать все возможности, с тем чтобы 1989 год стал наконец годом прогресса во всех областях.

В то время, когда международные отношения претерпевают большие изменения благодаря сближению между Востоком и Западом и смене конфронтации и недоверия - диалогом, Конференция должна сделать так, чтобы такая эволюция сопровождалась широкой мобилизацией. Космогония жестких позиций, которая всегда доминировала на наших дискуссиях и переговорах, начинает отставать от жизни, вследствие чего возрастает опасность того, что наш форум может оказаться на обочине и остаться в стороне от начинающейся великой эпопеи разоружения. Конференция, за плечами у которой уже десять лет работы, к сожалению, имеет в своем активе - за исключением конвенции о химическом оружии - лишь незначительные успехи, если учесть те усилия и энергию, которые были затрачены на выполнение ее мандата. Поэтому в начале этого нового десятилетия мы должны настойчиво искать другие пути, чтобы не совершить ошибки и не впасть в летаргически отрешенную эйфорию.

Мы всегда декларировали свою убежденность во взаимодополняемости двусторонних и многосторонних переговоров. Мы рассчитывали и на то, что успехи, достигнутые на двустороннем уровне, могли бы придать динамизм многосторонней сфере. И остается только сожалеть, что наши надежды на синергизм этих двух уровней переговоров так и остаются надеждами. Не связано ли это с тем, что мы не сумели использовать новых веяний в международной обстановке, оставшись безучастными ко всем изменениям, происходящим на мировом уровне? На этот вопрос мы даем утвердительный ответ. В сущности то, что за один год в области двустороннего разоружения удалось добиться существенных успехов, связано с одной констатацией и с одним выводом. Констатация состоит в том, что антагонизм и недоверие ведут к эскалации гонки вооружений. И соответственно был сделан вывод о необходимости изменить представления о безопасности и строить их на основе сближения позиций путем диалога с целью достижения общей цели - мира во всем мире.

Конференция могла бы руководствоваться таким подходом, уделив особое внимание необходимой гибкости, которая возволила бы, не отрицая и не отвергая принципов, найти максимум общих знаменателей, дающих возможности разблокировать переговоры. Ветер перемен веет во всем мире. И Конференции по разоружению уже пора попасть в струю. Кстати, эта сессия началась при самых благоприятных обстоятельствах. По сути дела успех Парижской конференции по запрещению химического оружия и заявление Советского Союза о том, что он приступит к уничтожению запасов химического оружия, не дожидаясь заключения конвенции, достигнутое недавно в Вене согласие по мандату переговоров об обычных вооружениях в Европе, - все это свидетельствует, если это еще нужно доказывать, о новых тенденциях в международных отношениях. Более того, эти последние события, вызывающие у всех нас чувство глубокого удовлетворения, должны вдохновить нашу Конференцию. Она должна видеть в них политический стимул, а также пример, достойный подражания, с тем чтобы ее работа могла продвигаться в направлении осуществления надежд, которые на нее возлагаются.

(Г-н Бенхима, Марокко)

Международная конференция по химическому оружию, проходившая в прошлом месяце в Париже, является, бесспорно, событием большого исторического значения. Помимо того, что она вдохнула новую жизнь в Женевский протокол 1925 года, она явила собой пример всеобщей мобилизации усилий, направленных на то, чтобы навсегда запретить это бесчеловечное оружие и добиться консенсуса в отношении важности и неотложности заключения международной конвенции по химическому оружию, по которой в настоящее время ведутся переговоры в нашем Специальном комитете.

По нашему мнению, этот консенсус является не только выражением общности взглядов 150 стран-участниц. Он выражает собой всеобщее обязательство полностью устранить химическое оружие с лица земли. Точно так же, как он свидетельствует о единодушном одобрении и неизменной поддержке со стороны международного сообщества той работы, которую ведет на протяжении десяти лет Конференция по разоружению в этой конкретной области.

Наконец, этот консенсус несет в себе политический импульс, которого так ждала наша Конференция. Пусть же Конференция максимально использует его, с тем чтобы добиться быстрого прогресса на ее переговорах в целях скорейшего заключения конвенции по химическому оружию. В своем следующем выступлении моя делегация более подробно остановится на работе Специального комитета по химическому оружию.

Завершая этот раздел своего выступления, я хотел бы выполнить приятную обязанность: выразить нашу огромную признательность народу и правительству Франции за оказанное гостеприимство и превосходную организацию Конференции, успеху которой способствовали готовность к сотрудничеству, динамизм и талант посла Мореля.

С начала ядерной эры и особенно с появлением в конце 40-х годов термоядерного оружия полное прекращение ядерных испытаний является одним из важнейших вопросов разоружения. Высокая приоритетность этой проблемы в глазах международного сообщества является отражением всеобщих чаяний, являющихся реакцией на те ужасные последствия, к которым привело применение ядерного оружия в конце второй мировой войны. С целью избежать повторения подобных катастроф были начаты интенсивные и продолжительные переговоры, направленные на запрещение ядерных испытаний. Первые результаты, к которым они привели, носили ограниченный, но все же обнадеживающий характер. Так, первый международный договор о ядерных испытаниях 1963 года предусматривал запрещение ядерных испытаний лишь в атмосфере, космическом пространстве и под водой. К тому же его сфера применения была урезана в результате неприсоединения к нему двух из пяти государств, обладающих ядерным оружием. Двусторонние советско-американские соглашения 1974 и 1976 годов об ограничении подземных испытаний ядерного оружия не продвинули вперед дело запрещения ядерных испытаний. Предмет этих соглашений, а также их двусторонний характер лишь узаконили испытания, которым мир хотел положить конец.

С новой надеждой международное сообщество восприняло трехсторонние переговоры между Соединенными Штатами, Соединенным Королевством и Советским Союзом, начатые в 1977 году с целью заключения договора о полном запрещении ядерных испытаний и протокола о ядерных взрывах в мирных целях. К сожалению, эти переговоры остались безуспешными. С другой стороны, их приостановление в 1980 году не имело столь уж серьезных последствий, так как главные усилия были

(Г-н Бенжима, Марокко)

направлены на полное запрещение ядерных испытаний в рамках многостороннего органа переговоров, каким стала наша Конференция, учрежденная в 1978 году первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Следует напомнить, что в своем единодушно принятом Заключительном документе эта сессия отдала абсолютный приоритет ядерному разоружению и отметила, что прекращение ядерных испытаний всеми государствами во многом способствовало бы прекращению количественного роста этого оружия. Все мы знаем о том, какие превратности выпали с тех пор на долю первого пункта нашей повестки дня, включая, в частности, и небольшой двухлетний эпизод, связанный с деятельностью вспомогательного органа, занимавшегося этим вопросом, и все еще не решенную с 1984 года проблему условий его мандата.

Спустя более десяти лет после достижения исторического консенсуса по этому пункту в рамках Заключительного документа 1978 года, мы можем лишь с сожалением констатировать, что баланс Конференции по разоружению в этой области, увы, пассивен. Десятки резолюций Генеральной Ассамблеи, рекомендовавшей Конференции учредить специальный комитет для проведения переговоров по международному договору о запрещении ядерных испытаний, не получили в этом органе ожидаемого отклика. Нас удручает неспособность Конференции откликнуться на заботы и чаяния международного сообщества в этой области. Эта ситуация, характеризующаяся отсутствием не только переговоров, но и самих институциональных рамок их проведения, обрекает нас, увы, на роль, которая не соответствует самому смыслу существования нашей Конференции. В этой связи мы считаем, что наш долг - наполнить конкретным содержанием неоднократные заявления о том, какое важное значение имеет для нас договор о запрещении ядерных испытаний. Кроме того, нам надлежит преодолеть тот этап, на котором мы доказываем, что прекращение гонки ядерных вооружений и предотвращение распространения зависят от прекращения ядерных испытаний.

В конце концов, после стольких лет долгих обсуждений нет необходимости пытаться подтверждать реальность, признанную всеми экспертами как на Востоке, так и на Западе. Эта реальность, утверждающая себя силой своей логики, повелительно подводит нас к одному-единственному решению: запретить навсегда ядерные испытания. Все это - истины, которые нет необходимости напоминать или вновь подтверждать, поскольку они уже рассматривались и изучались самым доскональным образом. К тому же все это - истины, ведущие к одной-единственной цели: прекращению ядерных испытаний в рамках широкого консенсуса. В сущности уже сам тот факт, что все делегации разделяют эту конечную цель, является весомым вкладом в процесс переговоров, который нужно начать и вести. Он является также выражением политической воли, которая лежит в основе убеждений, пронизывающих все выступления. Так почему бы нам не внять голосу рассудка и не преодолеть методологические расхождения, которые все время преграждали путь к этому столь вожделенному международному документу?

Время конфронтации кануло в прошлое. То же самое можно сказать и о жестких и непреклонных позициях. Здравый смысл побуждает нас найти в себе силы признать, что скоро исполнится уже пять лет с тех пор, как путь, по которому мы следовали, рассматривая этот первый пункт нашей повестки дня, завел нас в тупик. Перед лицом такой ситуации и учитывая весьма специфический характер международной обстановки, в которой проходит наша нынешняя сессия, мы не можем не признать настоятельную необходимость скорректировать, изменить наш подход и опереться не на то, что нас разобщает, а на то, что нас объединяет.

(Г-н Бенхима, Марокко)

В этой связи моя делегация, сохраняя верность принципиальной позиции Группы 21 в этой области, считает, что поиск компромисса в отношении мандата специального комитета по этому пункту повестки дня является неотложной задачей. Принципиальное согласие относительно создания упорядоченной структуры, в рамках которой будет проходить работа, - это уже само по себе достижение. Условия же мандата, которым следует наделить этот комитет, пока еще являются предметом разногласий, которые с годами, отнюдь не получая урегулирования, лишь способствуют ужесточению позиций.

Поэтому моя делегация хотела бы предложить всем членам Конференции решительно заняться проблемой, какую являет собой этот спорный мандат. Для того чтобы быть на высоте этой задачи, есть две альтернативы. Они настоятельно требуют определенной доли политической гибкости, а также минимума реализма и дальновидности. Первая альтернатива состоит, на наш взгляд, в том, чтобы почерпнуть из резолюций 43/63 и 43/64, только что принятых подавляющим большинством членов Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, все, что помогло бы нам определить какую-то область согласия и послужило бы основой для соответствующего мандата. Достоинство этих двух резолюций состоит в том, что они преследуют одну и ту же цель, но при этом предусматривают разные способы ее достижения. Так давайте же проявим политическое мужество и используем все содержащиеся в них элементы, которые способны помочь нам, для того чтобы выйти из нынешнего тупика. Быть может, - а моя делегация в этом отнюдь не сомневается, - уже сам факт начала работы по мандату Комитета породит определенную динамику, которая непременно устранит все остальные преграды.

Другая альтернатива заключается в том, что мы могли бы извлечь пользу из так называемого "недокумента" Председателя, который был официально распространен в качестве документа CD/863. Мы полагаем, что этот проект может служить в качестве рабочей основы для разработки будущего мандата Специального комитета. Правда, два года назад этот документ не получил единодушной поддержки, но все же по существу и большей частью он отвечает интересам всех сторон. В этой связи мы рассчитываем на возможный прогресс, например, в области обстоятельной разработки процедур проверки будущего договора. К тому же с момента достижения согласия по РСМД этот деликатный вопрос проверки уже утратил какую-то долю своей мифической сложности. Этот договор показал, что при всей своей сложности проверка все же возможна. Единственный ключ к ней - политического свойства. И об этом мы неизменно напоминаем вот уже 10 лет. К урокам, которые можно извлечь из системы проверки, созданной в рамках соглашений по РСМД, следует добавить то, что уже достигнуто группой экспертов-сейсмологов в результате трудоемкой и весьма важной работы. Нас обнадеживает проделанная к настоящему времени работа по расчистке почвы в научно-технической сфере в связи с вопросом о запрещении ядерных испытаний. Несмотря на застойный характер ситуации на политическом уровне, эта группа экспертов под блестящим руководством д-ра Дальмана настойчиво выполняла свою миссию, ни на мгновение не теряя надежды на неизбежность достижения согласия по вопросу о запрещении ядерных испытаний.

В своем первом в этом году выступлении моя делегация избрала язык компромисса. Этот подход отнюдь не говорит о том, что в прошлом наша позиция не была продиктована такой заботой. Наша позиция всегда несла на себе отпечаток гибкости и отвечала известному стремлению к поискам всего того, что позволило бы примирить существующие точки зрения. Мы по-прежнему сохраняем

(Г-н Бенжима, Марокко)

верность этим принципам в области разоружения. Речь идет о тех самых принципах, под которыми мы подписались в Заключительном документе и приверженность которым моя страна сохраняет в рамках движения неприсоединения. Как и прежде, мы пламенно желаем их реализации и осуществления на практике. Точно так же мы, как и прежде, прилагаем усилия и вносим свой вклад с целью достижения всеобщего и полного разоружения под международным контролем. Ибо то, что достигается в других областях переговоров, - это не результат какого-то чуда. Это является исключительно результатом новой формы мышления и анализа, основанной на происходящих в мире изменениях. Так давайте же проявим широту взглядов и объединим все свои усилия и волю, с тем чтобы то, что стало возможным в другом месте, стало возможным и у нас. Это наше пожелание касается, в частности, вопроса о запрете ядерных испытаний.

Беспрецедентное число выдающихся деятелей, которые в прошлом году почтили Конференцию по разоружению своим присутствием и выступлением, свидетельствует о том, что наш форум пользуется существенным престижем и неизменным доверием. Все они вновь единодушно подтвердили важное значение, которое они придают нашей работе, и доверие, которое они ей оказывают. Так давайте же оправдаем все возлагающиеся на нашу работу надежды и давайте действовать сообща во имя продвижения общего дела - всеобщего и полного разоружения. Мы убеждены, что только от нас зависит, чтобы Конференция по разоружению как следует выполнила задачу, возложенную на нее международным сообществом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Марокко за его выступление и за теплые слова, сказанные им в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Германской Демократической Республики послу Дитце.

Г-н ДИТЦЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить удовлетворение Вашим сбалансированным и вселяющим надежду заявлением при открытии весенней части сессии Конференции по разоружению 1989 года. Хочу горячо поздравить Вас и пожелать Вам успеха в работе. Я это делаю, г-н Председатель, с особым удовольствием, поскольку Германская Демократическая Республика имеет плодотворные отношения с Вашей страной. Кроме того, я уверен, что под Вашим умелым и эффективным руководством Конференция возьмет хороший старт на пути, ведущем нас к достижению конкретных результатов в процессе переговоров. Предпринимая эти усилия, Вы можете быть уверены в полной поддержке со стороны моей делегации. Только что сменившийся Председатель посол Ардекани заслуживает нашей признательности и благодарности за целеустремленную работу в минувший период. С Вашего позволения, г-н Председатель, хочу также воспользоваться этой возможностью и поблагодарить Вас и других глав делегаций за высказанные в мой адрес дружеские приветствия.

Сессия Конференции по разоружению этого года начинает свою работу в благоприятных условиях. В международных отношениях произошли важные изменения. После заключения Договора по РСМД, который является первой подлинной мерой в области ядерного разоружения, мир стал свидетелем уничтожения современного ядерного оружия. Наряду с этим ведутся переговоры

(Г-н Дитце, ГДР)

о сокращении наполовину стратегических ядерных арсеналов СССР и США при строгом соблюдении Договора по ПРО. Мы надеемся, что вскоре они дадут конкретные результаты. Парижская конференция по запрещению химического оружия и успешное завершение Венской встречи в рамках процесса СБСЕ способствовали укреплению этих обнадеживающих факторов. Кроме того, социалистические государства внесли важный вклад в дело придания нового динамизма этим позитивным явлениям.

В соответствии с инициативой, с которой выступил на сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Генеральный секретарь Горбачев, на территориях четырех союзных стран, включая Германскую Демократическую Республику, будут осуществлены в одностороннем порядке значительные сокращения советских войск и вооружений, и уже установлен график вывода из ГДР советских войск, охватываемых этими сокращениями. Кроме того, несколько дней назад глава нашего государства Эрих Хонеккер объявил, что Германская Демократическая Республика сократит к 1990 году свои вооруженные силы на 10 000 человек в одностороннем порядке независимо от переговоров в Вене. Эта мера будет увязана с сокращениями таких систем вооружений, как танки и самолеты; на 10% будут сокращены расходы на вооружения, и вооруженные силы обретут еще более четко выраженный оборонительный характер. Подробная информация по этому вопросу содержится в документе CD/883, который был распространен на Конференции.

На сороковом году своего существования социалистическое немецкое государство является надежным партнером всех, кто искренне добивается мира, разоружения и безопасности, и об этом свидетельствует новая инициатива Германской Демократической Республики в области разоружения. Она доказывает, что у нас нет расхождений между словом и делом и что мы неуклонно и решительно ведем работу в целях создания мира, свободного от оружия. Мы надеемся, что эти односторонние шаги и аналогичные шаги, предпринимаемые другими социалистическими странами, будут иметь мобилизирующее воздействие и что идущий сейчас процесс разоружения получит четкий импульс и с другой стороны.

Здесь следует добавить также, что государства - участники Варшавского Договора только что выступили с заявлением о соотношении численности вооруженных сил и вооружений Организации Варшавского Договора и Североатлантического союза в Европе и прилегающих акваториях. В нем содержится всеобъемлющая и, мы полагаем, объективная общая картина дисбалансов, которые нужно будет ликвидировать в соответствии с принципом осуществления требуемых сокращений той стороной, у которой имеется перевес. Это представляет собой ценный вклад в дело укрепления доверия и подготовки переговоров по разоружению в области обычных вооружений в Европе, которые должны начаться в Вене в марте этого года.

Все это свидетельствует о том, что в 1989 году взят многообещающий старт. Сейчас нам, женевской Конференции по разоружению, нужно использовать предоставленную возможность. Давайте внесем свою долю, чтобы обеспечить такое положение, при котором разоружение, которое только что сделало свои первые шаги, продолжалось безостановочно и чтобы этот процесс стал необратимым. Это тем более безотлагательно, что ситуация в области безопасности еще не является стабильной, что сохраняются огромные арсеналы самых различных вооружений и что просматриваются намерения компенсировать разоружение в одной области модернизацией вооружений в другой.

(Г-н Дитце, ГДР)

Как заявила во вторник от имени шведского правительства посол Теорин, модернизация ядерного оружия является фактически шагом назад, и мы понимаем эту озабоченность в свете последних событий.

Тем более важной становится обязанность Конференции по разоружению использовать расширившиеся возможности в области разоружения. Германская Демократическая Республика ожидает, что нынешняя сессия предпримет решительные шаги к окончательной разработке конвенции о полном запрещении химического оружия. Мы ожидаем также, что будут найдены пути и средства для того, чтобы приступить к конкретной работе по вопросам всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний и ядерного разоружения. И наконец, мы ожидаем, что будут тщательно рассмотрены практические меры с целью не допустить выхода гонки вооружений в космическое пространство.

Позавчера уважаемый министр иностранных дел Франции дал весьма впечатляющее резюме результатов Парижской конференции по запрещению химического оружия и представил предложения относительно дальнейших действий. Фактически, Парижская конференция возложила на нас задачу завершения переговоров и избавления человечества от этого опасного оружия массового уничтожения. В этом плане Парижская декларация представляет собой программу действий со всех точек зрения.

В Париже 149 государств выступили за то, чтобы удвоить усилия по запрещению химического оружия на Конференции по разоружению. 149 государств выступили с требованием о скорейшем заключении конвенции и обратились ко всем государствам с призывом внести соответствующий вклад в дело достижения этой цели. Моя страна полностью привержена достигнутым в Париже договоренностям. ГДР является одним из государств, которые заявили, что они не обладают химическим оружием. Германская Демократическая Республика выступает за установление международного моратория на производство химического оружия до вступления конвенции в силу, и мы ввели строгие меры контроля над экспортом химикатов двойного назначения. Мы продолжаем принимать усилия в целях создания свободной от химического оружия зоны в Центральной Европе, которая является районом сверхвысокой насыщенности вооружениями, поскольку это, как мы считаем, будет способствовать глобальному решению. Мы готовы подписать конвенцию по химическому оружию, как только она будет готова.

Важной мерой, способствующей скорейшему продолжению наших переговоров, является прекращение Советским Союзом производства химического оружия и его заявление о том, что уже в этом году он в одностороннем порядке приступит к уничтожению своих запасов химического оружия. В этой связи нас тем более тревожат, откровенно говоря, решения относительно производства бинарного оружия. Тем не менее мы должны активизировать свои усилия, с тем чтобы 1989 год стал решающим годом для переговоров по конвенции по химическому оружию.

Для достижения реального прорыва сейчас настоятельно необходимо еще в большей степени сфокусировать усилия Конференции на решении остающихся важных вопросов. По нашему мнению, это следующие вопросы.

Во-первых, согласование режимов проверки, изложенных в тексте проекта конвенции. Проверка должна быть адекватной, эффективной и осуществимой, т.е. она должна обеспечивать достаточную уверенность в соблюдении конвенции;

(Г-н Дитце, ГДР)

методы инспекции и контроля должны быть высоконадежными, и связанные с ними расходы должны быть приемлемыми и должны соответствовать их целям. Следует выяснить, являются ли уже предусмотренные в проекте конвенции виды инспекции - т.е. обычные инспекции и инспекции по запросу - достаточными или же их следует дополнить другими, например специальными инспекциями. Опыт, полученный в ходе экспериментальных инспекций, включая инспекции, проведенные в моей стране, может быть использован для принятия принципиального решения по этому вопросу.

Во-вторых, завершение разработки положений, касающихся инспекций по запросу. Они действительно являются одним из важных элементов системы проверки.

В-третьих, порядок уничтожения запасов химического оружия и объектов по производству химического оружия. Это один из важнейших аспектов обеспечения принципа неуменьшения безопасности в период уничтожения.

В-четвертых, принципиальная договоренность относительно состава Исполнительного совета. Этот орган должен будет принимать важные политические решения в будущей повседневной работе по осуществлению конвенции, являющейся предметом переговоров.

Мы выступаем в поддержку использования в Специальном комитете и в его рабочих группах динамичных методов, которые сосредоточили бы свое внимание на выявлении и решении таких важных проблем. Мы готовы возглавить одну из рабочих групп.

Такой подход помог бы добиться прогресса в решении вопросов существа, как того правильно от нас требуют. Это также явилось бы конкретной мерой по осуществлению Парижской декларации. Германская Демократическая Республика готова внести свой вклад в это дело путем представления предложений по существу и проведения международной экспериментальной инспекции.

При рассмотрении пунктов нашей повестки дня, касающихся ядерного оружия, мы должны учитывать, что уничтожено более 700 советских и американских ракет средней дальности. Достигнута предварительная договоренность по довольно большому числу ключевых положений проекта советско-американского договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений СССР и Соединенных Штатов. Вырисовывается прогресс на первом этапе переговоров между этими двумя государствами по ядерным испытаниям, которые имеют целью прекращение в конечном итоге ядерных испытаний.

Разве не пора тогда, невзирая на все препятствия, приступить к работе и над стоящими в нашей повестке дня вопросами, касающимися ядерного оружия? Мы не недооцениваем связанных с этим трудностей. Однако можно ли допустить, чтобы они помешали нам полностью использовать возможности для достижения договоренностей и для того, чтобы встретиться друг друга на половине пути? Важно положить начало. Это особенно касается запрещения испытаний ядерного оружия.

С нашей точки зрения, 44 года спустя после первого испытания ядерного оружия уместно открыть дискуссию по основным элементам договора о запрещении испытаний. Мы считаем, что развитие национальных технических средств проверки, результаты работы Группы экспертов-сейсмологов, советско-американский

(Г-н Дитце, ГДР)

эксперимент в области проверки, а также предложения, заложенные в инициативе шести государств, являются достаточно обнадеживающими, чтобы мы приступили в качестве первого шага к разработке системы проверки. Германская Демократическая Республика была бы готова представить Конференции соответствующий документ. В этой связи позвольте мне напомнить также о выдвинутом министром иностранных дел СССР предложении поручить специальной группе экспертов выработать рекомендации по структуре и функциям системы контроля. Достоинно приветствия также, что будет продолжена работа сейсмических экспертов по обмену данными второго уровня; Германская Демократическая Республика будет и впредь участвовать в этих усилиях.

В итоге, как представляется, крайне необходимо достичь договоренности о рамках таких дальнейших мер. Мы считаем, что практичным решением, при условии проявления доброй воли всеми сторонами, могло бы быть предложение Чехословакии по мандату вспомогательного органа, которое поддержали Германская Демократическая Республика и другие социалистические страны. Как и любая попытка достичь компромисса, оно не соответствует, конечно, тому, что мы считаем оптимальным вариантом, но оно могло бы помочь положить новое начало.

Для Германской Демократической Республики, которая находится на линии раздела между Организацией Варшавского Договора и НАТО, прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение - это вопрос жизненной важности. Мы поддерживаем любую меру, направленную на облегчение глубокого обсуждения этих вопросов по существу на Конференции. А существо у нас есть - достаточно отметить лишь предложения, представленные Советским Союзом в 1986 году и Индией в 1988 году, о поэтапном уничтожении ядерного оружия. Другим интересным моментом в этой связи является тот опыт, который может дать Договор по РСМД для многостороннего ядерного разоружения. И наконец, мне хотелось бы сослаться на материалы и опыт работы международной встречи по вопросам зон, свободных от ядерного оружия, которая состоялась в Берлине. В соответствии с полученными просьбами документация по этому вопросу была предоставлена всем делегациям.

Мы предлагаем безотлагательно начать неофициальное обсуждение на пленарных заседаниях и приступить к серьезному диалогу по вопросам многостороннего ядерного разоружения. Мы готовы сотрудничать с заинтересованными делегациями, чтобы определить хорошо подготовленный и скоординированный путь таких дискуссий.

В прошлом году было выдвинуто немало инициатив относительно более конкретной работы над вопросом о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. На стол Конференции положено значительное количество предложений. Сейчас важно, как мы думаем, изучить все пути организованной дискуссии, с тем чтобы приступить к переговорам. Моя страна готова вместе с Монгольской Народной Республикой продолжить разработку выдвинутого в прошлом году предложения об основных положениях договора о запрещении противоспутникового оружия и о путях обеспечения иммунитета космических объектов; и я думаю, что вместе со шведскими предложениями по проблемам противоспутникового оружия, о которых говорила посол Теорин, у нас будет достаточно материалов по существу для серьезной работы над этими вопросами. Мы поддерживаем также советское предложение о создании космической организации и инспектората для контроля за деятельностью в космосе. Учитывая сложность этого вопроса, мы предлагаем провести встречу экспертов по научным и техническим аспектам предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

(Г-н Дитце, ГДР)

Цель данного выступления заключается в том, чтобы поделиться некоторыми наблюдениями и идеями относительно работы Конференции в начале этой сессии. Моя делегация готова внести свой вклад, с тем чтобы нынешняя сессия увенчалась хорошими результатами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Сейчас мне хотелось бы предоставить слово Председателю Специального комитета по химическому оружию послу Польши Суйке. Он представит доклад этого Специального комитета, содержащийся в документе CD/881, который был распространен сегодня секретариатом.

Г-н СУЙКА (Польша) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить удовлетворение в связи с тем, что Конференция по разоружению начала свою работу под Вашим умелым руководством, которое, как я считаю, обеспечит нам хороший старт на этот важный рабочий год.

Сегодня я выступаю в качестве завершающего выполнение своих функций Председателя специального комитета по химическому оружию, чтобы представить доклад, принятый Комитетом 3 февраля и распространенный в качестве документа CD/881. Этот доклад охватывает работу, проведенную в межсессионный период на основе рекомендаций, содержащихся в последнем докладе Комитета от 12 сентября 1988 года (CD/874), который был одобрен Конференцией 20 сентября.

В соответствии с просьбой Конференции Комитет возобновил свою работу под моим председательством. Во-первых, в порядке подготовки к возобновленной сессии 29 ноября и 15 декабря 1988 года были проведены консультации Специального комитета с открытым составом участников. Во-вторых, с 17 января по 3 февраля 1989 года Специальный комитет провел сессию ограниченной продолжительности. Результаты работы Комитета отражены в докладе, содержащем обновленный вариант переходящего текста. В целом доклад сохраняет структуру и схему докладов предыдущих сессий. В частности, в нем отражены результаты рассмотрения в рамках трех рабочих групп следующих вопросов.

Группа А под председательством г-на Андрея Цимы (Чехословакия) рассмотрела вопрос о конфиденциальности в связи с проверкой непроизводства химического оружия в химической промышленности. Достигнутые договоренности позволили нам включить в Дополнение II два новых текста: комплекс основных принципов, которые должны использоваться при разработке режима обращения с конфиденциальной информацией и ее охраны, и система классификации конфиденциальной информации. Соответствующие ссылки, касающиеся конфиденциальности, включены также в статьи IV, V и IX проекта конвенции в Дополнении I. Этот вопрос требует дальнейшей работы, однако широкий обмен мнениями по этой деликатной и весьма важной проблеме будет весьма полезным для дальнейшего поиска общей основы в этой области.

В этой группе обсуждались также вопросы, касающиеся производства химикатов, включенных в список [1], вне единственного маломасштабного производственного объекта, и был достигнут некоторый прогресс, особенно в том, что касается объектов, производящих включенные в список [1] химикаты в количествах более 100 г в год. Нынешнее состояние дел отражено в Дополнении II.

(Г-н Суйка, Польша)

Группа В под председательством г-на Пабло Маседо (Мексика) сосредоточила усилия в своей работе на двух вопросах: неуминение безопасности в период уничтожения химического оружия и статья X о помощи. Хотя результаты интенсивных дискуссий по первому вопросу не удалось воплотить в конкретные формулировки и нужна дальнейшая работа по этому вопросу, однако у нас есть теперь более четкая картина возможных подходов к этому нерешенному вопросу и, я полагаю, хорошая основа для решения этой проблемы. С другой стороны, у нас есть косвенные результаты этих дискуссий, а именно: после заявлений, которые были сделаны в Комитете 31 января послом Франции Морелем, послом СССР Назаркиным и представителями Федеративной Республики Германии, Монголии и Китая, из нашего доклада полностью изъято Дополнение III, которое содержалось в документе CD/874. Кроме того, были изъятые или переработаны некоторые подстрочные примечания, касающиеся концепции неуминения безопасности. Хочу подчеркнуть, что это важный шаг вперед по этому сложному с политической, военной и технической точек зрения вопросу.

Что касается статьи X, которая сейчас называется "Помощь и защита от химического оружия", то ее новый текст, разработанный и согласованный в Группе В, включен в Дополнение II в качестве основы для дальнейшей работы.

Группа С под председательством г-на Садааки Нумата (Япония) многое сделала в практическом плане для разработки способов практического проведения инспекций по запросу в контексте основных принципов, касающихся международного инспектората. Результатом состоявшихся весьма активных и интенсивных обсуждений является добавление раздела IV в основные принципы, которые содержатся в добавлении к Дополнению I. Однако, поскольку эта работа велась с использованием в качестве основы принципов инспекции на месте по запросу, которые содержатся в Дополнении II переходящего текста и требуют дальнейшего рассмотрения и разработки, то еще остаются требующие решения важные вопросы.

В рамках этой Группы достигнут ценный прогресс в плане прояснения взаимосвязей между высшим органом Организации, который мы теперь будем называть Конференцией государств-участников, Исполнительным советом и Техническим секретариатом в рамках статьи VIII. В результате этого были прояснены и уточнены многочисленные ссылки на Международный орган, Консультативный комитет и Генеральную конференцию, содержащиеся в прежнем переходящем тексте.

Результаты работы, проведенной на возобновленной сессии, отражены в докладе, который я представляю сегодня. Пользуясь возможностью, хочу высказать также несколько замечаний личного характера.

В 1982 и 1988 годах я имел честь руководить работой Специального комитета по химическому оружию, и как в первом, так и во втором случае, передо мной стояла исключительно сложная задача подготовки трех докладов. Надеюсь, что этот доклад приблизит нас к нашей общей цели завершения переговоров по глобальному запрещению химического оружия. Во многих важных сферах достигнут ценный прогресс. Хочу также подчеркнуть, что этот текст не в полной мере отражает то, что было сделано в ходе сессии 1988 года. Я имею в виду такие весьма полезные и важные моменты, как подготовка многосторонних экспериментальных инспекций в химической промышленности и совещание экспертов химической промышленности из многих стран, которое состоялось в июле прошлого года.

(Г-н Суйка, Польша)

Хочу подчеркнуть, однако, что, несмотря на упорную и интенсивную работу, которую все мы вели на протяжении этой сессии, достигнутые результаты хотя и важны, но не являются, по крайней мере с моей точки зрения, в полной мере удовлетворительными. Все мы должны спросить себя, все ли мы сделали возможное для достижения результатов, которые соответствовали бы нашим ожиданиям. Это особенно важно, если учесть, что мы вступаем сейчас в новую фазу своих переговоров.

Международное сообщество ожидает, что мы безотлагательно и в духе ответственности завершим свою работу. Это требование было четко выражено на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в принятых консенсусом резолюциях по химическому оружию, а также в Заключительной декларации Парижской конференции по запрещению химического оружия. Мы не должны утратить динамизма и той мощной политической воли, которую продемонстрировали почти 150 стран. У нас есть прекрасная возможность действительно удвоить свои усилия с целью быстрого решения остающихся вопросов и заключения конвенции в самое ближайшее время, как это указано в Заключительной декларации Парижской конференции.

Я полагаю, что нынешний доклад служит хорошим исходным пунктом на этом пути. Сказав это, хочу горячо и особо поблагодарить моих ближайших сподвижников в этом деле - председателей трех рабочих групп. Уверен, что все делегации вместе со мной выразят им нашу искреннюю признательность и благодарность за их преданность делу и компетентную упорную работу. Хочу также поблагодарить все делегации за постоянное сотрудничество со мной, особенно в трудные периоды, а также за их вклад в нашу работу.

Хотелось бы особо поблагодарить секретаря Комитета г-на Абделькадера Бенсмаила. Его компетентность и высочайший профессионализм, которые я уже имел возможность оценить в период своего первого пребывания на посту Председателя Комитета в 1982 году, серьезно способствовали нашим переговорам. Благодарю также г-жу Дарби и других сотрудников секретариата за их ценную и эффективную поддержку. Хочу также выразить признательность устным и письменным переводчикам и всем техническим сотрудникам, которые способствовали нашей слаженной и эффективной работе.

Свои заключительные слова я обращаю к своему преемнику. Все мы знаем качества посла Пьера Мореля. Я уверен, что, помимо своей компетентности, преданности делу и личного обаяния, он принесет в Комитет тот энтузиазм, который необходим, для того чтобы мы прошли весь большой путь к успеху. Передавая в его руки дело дальнейшего проведения этой работы, хочу заверить его в полной поддержке со своей стороны и со стороны моей делегации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Председателя Специального комитета по химическому оружию за то, что он представил доклад этого Комитета, а также за любезные слова, сказанные им в адрес Председателя. Хочу также выразить от имени Конференции признательность послу Суйке за эффективное руководство работой Специального комитета. Поздравляю его с успешным завершением работы этого Специального комитета. В этой связи хочу также сообщить, что я намерен представить Конференции для принятия доклад этого Специального комитета на нашем следующем пленарном заседании во вторник,

(Председатель)

14 февраля. Надеюсь, что тогда же мы сможем учредить вновь этот Специальный комитет и назначить его Председателя, с тем чтобы мы могли немедленно возобновить работу по этому важному пункту повестки дня. В таком случае мы также примем решение по всем просьбам, которые поступили от не являющихся членами Конференции государств об участии в работе Комитета по химическому оружию.

На этом мой список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли какая-либо другая делегация взять сейчас слово? Я не вижу желающих выступить.

Сейчас мне хотелось бы перейти к вопросу о назначении председателей Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, и Специального комитета по радиологическому оружию.

Сначала я предлагаю Конференции назначить посла Исламской Республики Иран Али Шамса Ардекани Председателем Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Могу ли я считать, что Конференция согласна с таким назначением?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Переходим к вопросу о назначении Председателя Специального комитета по радиологическому оружию, на должность которого выдвинута кандидатура посла Перу Освальдо де Риверо. Могу ли я считать, что Конференция принимает такое решение?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мне хотелось бы поздравить посла Ардекани и посла де Риверо в связи с назначением их на эти важные посты. Желаю им успехов в выполнении их обязанностей в качестве председателей этих двух специальных комитетов.

Имею удовольствие сообщить вам, что неофициальные консультации по вопросу о мандате и Председателе Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве завершились успешно, и я намерен представить проекты соответствующих решений на нашем следующем пленарном заседании во вторник. После этого мы пригласим также государства, не являющиеся членами Конференции, которые выразили соответствующее желание, принять участие в работе Специального комитета.

Как вам известно, обычно на пленарном заседании в четверг мы принимаем график заседаний на следующую неделю. Однако поскольку мы только что приняли некоторые решения, касающиеся специальных комитетов, а также некоторые решения во вторник, то я предпочел бы не распространять график до тех пор, пока я не проконсультируюсь с председателями относительно потребностей их комитетов. Как только мы согласуем программу работы, я попрошу секретариат распространить график работы на неделю.

(Председатель)

Хочу также сообщить, что многие представители уже направили в секретариат сообщения о составе своих делегаций. Просьба к делегациям, которые еще этого не сделали, представить секретариату такие сообщения, с тем чтобы можно было как можно скорее издать список делегаций.

Других вопросов на сегодня больше нет. Сейчас я намерен закрыть наше пленарное заседание. Но прежде чем сделать это, хочу напомнить, что в 15 час. 30 мин. в этом зале начнется заседание Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения.

Следующее заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 14 февраля, и начнется ровно в 10 часов утра.

Заседание закрывается в 11 час. 35 мин.